

Богоцкая Карина Сергеевна,

студентка магистратуры,

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет

им. М.В. Ломоносова»,

г. Архангельск, Россия

Г. ГАЗДАНОВ – НЕЗАМЕЧЕННОЕ ЛИЦО «НЕЗАМЕЧЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ»

На примере судьбы Г. Газданова даётся краткая характеристика условий жизни русских младоэмигрантов в Париже. Проблема их литературной непризнанности раскрывается с учётом социальных факторов: безработицы, бездомности и неприязни со стороны принимающей стороны. Статья Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе» – своеобразное отражение самосознания молодого поколения писателей-эмигрантов, о судьбе которого в течение двадцати лет велись горячие споры.

Ключевые слова: Гайто Газданов, русский литературный Париж, первая волна эмиграции, литература младоэмигрантов.

Гайто Газданов – крупнейший писатель-романист первой волны русской эмиграции, чьё имя и произведения «вернулись» на родину только в конце XX века; а между тем его творчество насчитывает восемь романов и более сорока рассказов, по достоинству оценённых М. Горьким, И. Буниным, М. Осоргиным, Г. Адамовичем.

В силу длительного невнимания к личности и творчеству писателя в периоде эмигрантской литературы 1920-1940-х годов возникла неисследованная «зона». Современные литературоведы активно интересуются феноменом Г. Газданова. Изученный нами корпус работ по данной теме показал, что на сегодняшний день, кроме биографических исследований, существуют статьи и монографии, рассматривающие отдельные аспекты творчества писателя и его произведения во взаимосвязи с другими литературными текстами.

Среди всех работ выделим статью пионера газдановедения, Л. Диенеша – «Писатель со странным именем». По Л. Диенешу, решение проблемы

незамеченности стоит искать в общем настроении того времени, продиктованном, по большей части, положением русских эмигрантов в Париже, а также в характере Г. Газданова, о котором Диенеш говорит: «свобода духа и внутренняя независимость» [3, с. 10].

Приятельница и товарищ по перу Г. Газданова З. Шаховская также вспоминает «умного писателя-осетина», «человека не по-кавказски сдержанного, который держался несколько обособленно» [5, с. 1]. О его отношении к русскому Парнасу можно судить по отклику на смерть Б. Поплавского: «Зачем ему были нужны эти люди..., эти псевдоинтеллектуальные нищие, не менее жалкие, чем парижские бродяги...?» [1, с. 543].

Г. Газданов хорошо знал своё место и место литературы в современной ему жизни. Приведённая выше резкая характеристика общества монпаранасского царства была обоснованной: писатель неоднократно посещал кафе. Между прочим, разговаривая о литературе и наблюдая за соотечественниками, он старался найти сведения о заработках и дешёвых ночлежках. Спустя год жизни в Париже двадцатиоднолетний Г. Газданов пишет Н. Муравьёву: «Я устал, Ника. Сейчас мне особенно тяжело работать. Если бы нужно было признать большевиков, даже перейти к ним, если бы это дало мне возможность не работать – я бы не задумался ни одной секунды. Я не могу сейчас поехать в Россию – только потому, что я не знаю ещё французского, немецкого и английского, и я не был в Лондоне и Берлине. ...Я не хочу ехать в Россию невежественным эмигрантом, забывшим русское, отставшим от России – и не увидевшим, что такое Европа» [2, с. 26].

За первые несколько лет пребывания в Париже Г. Газданов, подобно другим соотечественникам, освоил профессию грузчика торговой баржи, мойщика паровозов, рабочего автозавода, шофёра. Они начинали знакомство с «французским», а не «русским» Парижем, с его окраинами, «дном» и языком арго. Трагизм положения создавался из диссонанса предлагаемого,

существующего и ощущаемого, желаемого, а именно: потребности учиться и писать. Время стремительно шло вперёд, а жизнь откатывала назад.

Положение молодого поколения эмигрантов-писателей понимали все, включая их самих. Им сразу же стали давать имена: старшая эмигрантка З. Гиппиус с присущим ей сарказмом окрестила их «подстарками», В.С. Варшавский – «незамеченным поколением», вторая волна эмигрантов – «полупоколением». Среди писателей, поэтов и критиков разных возрастов развернулась громкая и долгая дискуссия, объектом которой была современная молодёжь и её литература. Независимый и обособленный Г. Газданов занял в этом споре особую роль.

В 1936 году в «Современных записках» издаётся газдановская статья-выстрел «О молодой эмигрантской литературе». Её автор, возвращаясь к тихому газетному спору о судьбе литературы молодых, ставит вопрос ребром. Его мысль нова и эпатажна: «литература младоэмигрантов – миф».

На четырёх печатных страницах Г. Газданов неоднократно подчёркивает, что речи спорящих «направлены в пустое пространство» [1, с. 548], не существует не просто предмета дискуссии, но её адресата. Обосновывая свою позицию, писатель обращает внимание на социальную сторону жизни эмигранта. Русские интеллигенты, уже шестнадцать лет существующие тяжёлым физическим трудом на чужбине, «по своей психологии, запросам и взглядам приблизились почти вплотную к тому классу, к которому нынче принадлежат» [1, с. 549]. Как следствие данного фактора, произошло «культурное снижение» читательской массы [1, с. 549]. Г. Газданов, сам имея непосредственное отношение к словесному творчеству, осознаёт значимость читателя в литературном процессе.

Второй признак отсутствия младоэмигрантской литературы касается другой стороны этого процесса – писателя. Для «возможности творчества» необходимо соблюдение одного из законов литературы как искусства, сформулированное Л. Толстым: «правильное моральное отношение автора к

тому, что он пишет» [1, с. 550], или, согласно газдановской формулировке, «внутреннее моральное знание». Естественное сознание литературного поколения, пережившего Первую мировую, гражданскую войны и эмиграцию, было лишено «социально-психологических устоев»; гармоничное мировоззрение нарушилось, и произведения молодых писателей стали выглядеть «неинтересно и бледно», оказавшись пустыми, без главного требования литературы, «в её не европейском, а русском понимании» [1, с. 550].

Последний аргумент – своего рода обобщение двух вышесказанных. Когда говорится о читателе, потерявшем культурную силу, и писателе, утратившем «внутреннее моральное знание», подразумевается единая точка отсчёта, которая стала причиной этих утрат. Очевидно, что таковой является массовая эмиграция. В 1920 году, за 16 лет до написания газдановской статьи, «движение остановилось ... и с тех пор не возобновлялось», в то время как «культура и искусство суть понятия динамические» [1, с. 551]. Г. Газданов не только оспаривает позицию своих противников, но и укоряет молодых писателей Парижа в литературном консерватизме, в том, что они «всецело усвоили готовые литературные и социальные принципы старших писателей эмиграции» [1, с. 551].

Чаще всего оппонентами Г. Газданова становились старшие эмигранты, поэтому в 1936 году статья обнажила ситуацию острого взаимонепонимания между двумя поколениями, развивавшуюся все эти годы. Таким образом, газдановская «речь» в некоторой степени имеет примирительный характер.

В современном литературоведении не стоит вопроса о существовании эмигрантской литературы. Классификация её по возрастному признаку общепризнанна. В 1930-ые годы к статье Г. Газданова отнеслись по большей части негативно: отталкивал пессимизм авторского взгляда. Оказались и сторонники такой позиции, однако даже они приняли её с оговорками.

По нашему мнению, статью «О молодой эмигрантской литературе» не следует считать настолько резкой и категоричной. В ней встречаем следующие строки: «Я не хотел бы быть понятым слишком буквально» [1, с. 550]. Так, рассуждая о читательской аудитории, Г. Газданов не отрицает её полностью, а говорит о «ничтожном количестве» [1, с. 549]. В отношении писателей делается значимая оговорка: «Не надо требовать от эмигрантских писателей литературы – в том смысле слова, в каком литературой называли творчество Блока, Белого, Горького. Выполнение этого требования не только непосильно, но и невозможно» [1, с. 551]. В первую очередь Г. Газданов анализирует внешние факторы: историю, географию, – именно они становятся главными виновниками «русского литературного бесплодия» [1, с. 549]. При этом, по тонкому замечанию И. Каспэ, в статье ««литература» понимается вполне традиционно – как система высоких, бессмертных достижений» [4, с. 48], то есть как эталон, неприемлемый для данного отрезка времени. По причине этого Г. Газданов не отказывает молодым писателям в трудолюбии, называя их «тружениками» и «труженицами», однако задаёт закономерный вопрос: «...только какое же это имеет отношение к искусству?» [1, с. 550].

Среди этой литературной несостоятельности, по признанию автора статьи, «есть только одно исключение – Сирин» [1, с. 547]. Г. Газданова и В. Сирина-Набокова современники начали сравнивать рано, признав их лучшими и единственными писателями русской зарубежной литературы. Но, несмотря на выдающийся талант и литературное новаторство обоих, имя В. Набокова, «существующего вне среды, вне страны, вне остального мира» [1, с. 550], знала даже советская Россия, а Г. Газданов, связанный физически с Парижем, но духовно – с Россией, и сегодня известен лишь узким специалистам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газданов Г. *Собрание сочинений. В 5 т. Т.1. Романы. Рассказы Литературно-критические эссе. Рецензии и заметки / Гайто Газданов; под. общ. ред. Т.Н. Красавченко. – М.: Эллис Лак, 2009. – 680 с.*

2. Газданов Г. *Собрание сочинений. В 5 т. Т.5. Письма. Poleмика. Современники о Газданове / Гайто Газданов; под. общ. ред. Т.Н. Красавченко. – М.: Эллис Лак, 2009. – 736 с.*
3. Диенеш Л. *Писатель со странным именем / Собрание сочинений: в 3 т. Т.1: Вечер у Клэр. История одного путешествия. Полёт. Ночные дороги / Г.И. Газданов; сост., подгот. текста Л. Диенеша. – М., 1996. – С. 5-12.*
4. Каспэ И. *Искусство отсутствовать: Незамеченное поколение русской литературы [Электронный ресурс]. – URL: <http://coollib.com/b/222265/read> (дата обращения: 25.03.17)*
5. Цховребов Н.Д. *Монпарнас «Серебряного века». Современники // Дарьял. – 2003. – №3. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.darial-online.ru/2003_3/chovrebn.shtml (дата обращения: 08.01.18)*